

АНТОН ИВАНОВ АННА УСТИНОВА

ШЕСТЕРО СМЕЛЬЧИХ И СОКРОВИЩА ПИРАТОВ

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Шестеро смелых и
сокровища пиратов

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6714796

Иванов, Антон Шестеро смелых и сокровища пиратов: роман : АСТ;

Москва; 2014

ISBN 978-5-17-082404-5

Аннотация

Шестеро неразлучных друзей – Лиза, Марфа, Илья, Данила, Диана и Клим – оказались в водовороте опасных приключений! Что таится в темном подвале обычного жилого дома? Кому понадобилось запирать там восьмиклассниц Лизу и Марфу? Расследование начинается с установки скрытой камеры... Загадки, тайны, улики... Раскрытие преступления – непредсказуемо!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**АНТОН ИВАНОВ И
АННА УСТИНОВА
ШЕСТЕРО СМЕЛЫХ И
СОКРОВИЩА ПИРАТОВ**

© Иванов Антон, Устинова Анна, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Глава 1

Пленницы мрака

Кромешная тьма. Хоть глаз выколи. Ничего не видно! Марфа осторожно подняла голову, пошевелила руками и ногами. Кажется, цела. И двигаться может. Хотя коленки все-таки расшибла, саднит. Только почему же она совсем ничего не видит? Неужели ослепла? От охватившего ее ужаса по телу побежали мурашки. Рядом послышался тихий стон.

– Лизка, ты? – прошептала она в кромешную тьму.

– По-моему, у меня кровь из носа идет, – ответила подруга.

– А я ничего не вижу, понимаешь, совсем ничего, – пожаловалась Марфа.

– Так и я ничего, – немедленно сообщила Лиза. – Попробуй включить фонарь.

– Не могу. Я его потеряла. Когда падала, улетел куда-то. Вместе с телефоном.

– Ужас какой! – Голос подруги снова сбился на жалобный тон. – Ой, Марфа, мы же теперь в этой темноте выхода ни за что не найдем. Ты хоть представляешь, где его искать?

– Понятия не имею, – честно призналась Марфа.

– Слушай, попробуй рядом пошарить. Вдруг фонарик недалеко улетел.

Марфа, встав на четвереньки, принялась осторожно водить вокруг себя руками. Пыль, осколки то ли кирпичей, то ли штукатурки, коробочка. Похоже на спичечный коробок. Точно. Он самый.

Трясушимися от волнения пальцами Марфа раскрыла его и запустила палец внутрь. Мелькнувшая было надежда сменялась опустошающим разочарованием. Ни одной спички в коробке не осталось!

– Лизка, у тебя случаем спичка в кармане не завалилась? – наудачу поинтересовалась она.

– Откуда? – изумленно воскликнула та. – И вообще, чем ты там занимаешься? Фонарик ищешь или...

– Я коробок тут нашла. Пустой.

– Понятно, – мрачно хмыкнула подруга. – Ищи дальше.

Прежде чем возобновить поиски, Марфа запихнула коробок в карман куртки. В подобной ситуации ничем пренебрегать не стоит. Вдруг где-нибудь спичка окажется. Пальцы ее продолжали ощупывать пол. Какая-то тряпка! Марфа брезгливо вытерла руку о джинсы. Окурки. Еще один. И еще. Целая куча окурков. Кажется, кто-то здесь долго стоял и курил. Странное он выбрал место. А может, это был именно тот, кто, убегая, отшвырнул их с Лизкой с дороги?

– Слушай, ты успела его разглядеть? – спросила она у подруги.

– Кого? – не поняла та.

– Ну, того самого. Который нас толкнул.

– Интересные задаешь вопросы, – хмыкнула подруга. – Каким образом я, по-твоему, могла его разглядеть? Он вылетел из ниоткуда. Пихнул меня, я и полетела. И дверь почти сразу захлопнулась. А фонарь еще раньше погас.

– Естественно. Он у меня из рук вылетел, когда я падала, – мрачно констатировала Марфа. – Эх, жаль, мы его не разглядели. Я даже не поняла, какой он был – взрослый или нет.

– Уверена только в том, что этот гад сильный, ловкий и проворный, – подхватила Лиза. – Скорее всего, молодой мужик. Мы с тобой ведь обе летели, словно пушинки от одуванчика.

– Да уж, – поежилась от воспоминаний Марфа и еще острее почувствовала, как саднят колени.

– Я одного не пойму, ты там ищешь или мечтаешь? – спросила Лиза. – Уж не знаю, как тебе, а мне тут совсем не нравится. Темно, холодно и воняет. Я уж молчу о том, что надо коленку промыть и лицо.

– Мне здесь тоже, знаешь ли, не очень... А-а-а!

Истошный Марфин вопль гулко разнесся по подвалу и замер где-то в далекой глубине.

– Что с тобой? – испугалась Лиза.

– Да ничего особенного. – В тоне подруги слышалось смущение.

– Зачем же тогда пугать? – возмутилась Лиза; у нее душа в пятки ушла от этого вопля.

– Я и сама испугалась. Понимаешь, труба тут такая мок-

рая, склизкая. Я сперва решила, что это змея.

– Змеи, к твоему сведению, не мокрые и не склизкие, – назидательно проговорила Лиза.

– Без тебя знаю, но сразу ведь не сообразишь. Уф, до сих пор от страха трясет.

– А по-моему, ты не в той стороне ищешь.

– Где же, по-твоему, та сторона?

– Сейчас попытаюсь сориентироваться... – Лиза, чуть помолчав, продолжила: – Значит, я упала лицом вниз. Потом поднялась... вот только не помню... я, когда села, перевернулась или ноги вперед вытянула?

– Лизка, при чем тут ты! Фонарик и телефон были у меня.

– Но мы же с тобой стояли рядом и смотрели в одну и ту же сторону. Следовательно, и фонарик с телефоном, по логике, в том же направлении полетели. Вопрос остается один: это направление вперед или назад?

– Зря мучаешься, – отозвалась Марфа. – Я все равно ни переда твоего, ни зада сейчас не вижу.

– Тогда иди на мой голос! – скомандовала Елизавета.

– С какой радости мне на твой голос идти? – буркнула Марфа. – Может, вокруг себя пошарю и хоть что-то найду, а двинусь с места – окончательно потеряю способность ориентироваться.

– Ясное дело с какой: в качестве точки отсчета.

– Хорошенькая точка отсчета, если я плюхнулась в стороне от тебя! Лиза, как ты думаешь, отчего он так драпанул?

– Не от чего, а от нас, – ответила она. – А почему, мне плевать. Главное, выбраться отсюда, и поскорее.

Легко сказать: выбраться! Где выход? В какой стороне его искать? Хоть бы лучик света промелькнул. Да откуда ж ему взяться, если в этом подвале нет окон, а дверь, единственная дверь, захлопнута. Она толстая, окованная железом...

– Марфа, ну где ты там? Иди ко мне. Все равно не найдешь фонарь. Только еще куда-нибудь провалишься.

– «Иди», – передразнила она. – Тут вокруг меня какая-то загогулина из труб.

– Ты их видишь? – удивленно воскликнула Лиза.

– Какое там вижу! Просто нащупала и, по-моему, уже третий раз прошла по кругу. Как меня угораздило в западню попасть?

– А перелезть через них не можешь?

– Могу. Но я-то рассчитывала, что проход есть. Ладно, перелезаю.

– Осторожней! – предупредила Лиза. – Сперва перед собой пощупай, а уж после лезь.

В темной тишине раздалось сопение и шуршание. Лиза, затаив дыхание, ждала.

– Что умолкла? – окликнула ее Марфа.

– Да просто жду.

– Ты лучше не тихо, а громко жди, иначе я ориентацию в пространстве теряю, – сказала Марфа, продолжая шуршать и сопеть.

– Давай я тогда спою что-нибудь, – нашлась Лиза.

– Да хоть в ладоши хлопай, только чтобы я тебя слышала... Ой!

До Лизы донесся гулкий удар.

– Что случилось? Марфа, ты жива?

– Жива. Только лбом обо что-то долбанулась.

– Предупреждала: надо вытягивать перед собой руки.

– Во-первых, ты предупреждала про ноги, – обиженно отозвалась Марфа. – Но я и руки вытягивала. Не помогло. Эта фигня на уровне моего лба висела.

– Какая фигня? – полюбопытствовала вторая девочка.

– Ничего интересного. Очередная труба. Ладно. Продолжаю двигаться к тебе.

– Только, пожалуйста, осторожнее! А как ты думаешь, здесь крысы водятся?

– Не водятся, – отрезала Марфа, будто старалась убедить в первую очередь саму себя.

– Точно знаешь? – По тону подруги Марфа почувствовала, что та готова впасть в панику.

Да ей и самой встреча с крысами совершенно не улыбалась, тем более что в этом пустом подвале они наверняка голодные и злые. Нет, лучше об этом не думать. Не думать, и точка!

Марфа даже зажмурилась, чтобы собрать волю в кулак и взять себя в руки.

Лиза, однако, не успокаивалась:

– Слышишь? Там, в углу, шуршит. Ой, я боюсь!

– Ничего не слышу! Ничего не шуршит! И вообще, с чего ты вообразила, будто там угол? – отчеканила Марфа.

– Про угол это я так, предположительно, – жалобно продолжала Лиза. – Но... шуршит.

– Просто я иду и шуршу, а у тебя в другом ухе отдается.

Лиза и на сей раз не успокоилась:

– Ты совсем по-другому шуршишь. Остановись на минутку и сама послушай.

Марфа замерла на месте. Гробовая тишина, которую прерывало лишь Лизино прерывистое от страха дыхание.

– Брось впадать в панику! – прикрикнула она. – Никого здесь, кроме нас, нету.

– Марфуша, все равно иди ко мне побыстрее, – прохныкала подруга. – Вместе ведь лучше.

– Вот тут ты, пожалуй, права, – согласилась та. – Иду.

Второпях она забыла об осторожности и, сделав несколько быстрых шагов, как подкошенная рухнула на что-то мягкое, которое тут же взвыло на весь подвал:

– Просила же тебя поаккуратнее!

– Лизка, так это ты! – обрадовалась Марфа.

– А ты думала кто? – потеряла ушибленный бок подруга. –

По-твоему, тут на каждом шагу по человеку лежит?

– Я вообще ничего не думала. Ой, – устало выдохнула Марфа, устраиваясь на грязном полу рядом с Лизой. – Что же нам дальше-то делать?

– Слушай, Марфа, как ты думаешь, этот гад, который на нас напал, дверь за собой запер?

– Он ее захлопнул, я слышала, – уверенно проговорила подруга. – Там ведь замок с язычком. Но на это-то наплевать: его изнутри открыть можно. И ключ у меня по-прежнему в кармане лежит. Главное – саму дверь найти.

– Да я совсем не о том, – перебила Лиза. – Для нас очень плохо, что дверь теперь заперта. Вот, предположим, они нас хватятся, придут сюда искать, подергают дверь и решат, будто нас здесь нет. Ну, ушли мы куда-нибудь. Знаешь, сколько нам тогда придется сидеть в ожидании помощи. Растяпа ты, Марфа. Ладно фонарь уронила, но телефон-то...

– А ты чего свой не взяла? – огрызнулась Марфа.

– Так он вместе с сумкой у тебя дома остался, – парировала выпад Лиза. – Сама мне брать ее отсоветовала: «Пойдем налегке, все равно скоро обратно вернемся...»

– Две идиотки! – хлопнула себя по лбу Марфа. – Вспомни, зачем мы здесь оказались?

– Ну-у, Данила попросил нас помочь проверить его пеленгатор, – недоуменно произнесла подруга. – У тебя память отшибло?

– У нас у обеих отшибло, – сказала Марфа. – Мой братец всучил нам пеленгатор. Вернее, я даже не знаю, как называется та часть, которую мы с тобой взяли.

– Он называл ее маячком, – подсказала Елизавета.

– Молодец, – похвалила Марфа. – Ну и куда, подруга, у нас

вмонтирован маячок? В телефон. А телефон валяется с нами вместе в подвале. Валяется и не двигается, – подчеркнула Марфа. – Сам этот факт обязательно должен моего брата насторожить. И они не пойдут разыскивать нас в другое место, если маячок отсюда сигналист.

– Верно! Не пойдут! – обрадовалась Лиза, но тут же опять скисла. – Это если его пеленгатор работает. Мы ведь именно затем и пошли – проверить, пробиваются ли волны в подвал. А если Данила нас на экране вообще не видит? Или, предположим, пеленгатор-то сперва работал, а потом телефон твой упал, разбился и маячок теперь не сигналист. Что тогда?

– Кисло нам будет, – угрюмо бросила Марфа.

– Именно, – подтвердила Лиза, но вдруг резко вскочила. – Пойдем отсюда. Куда угодно пойдём! Не могу больше в темноте сидеть! Там опять что-то шуршит. Мне страшно!

– Прекрати истерику! – вцепилась ей в ногу Марфа. – Может, все прекрасно работает и Данила вот-вот чухнется, нам позвонит, а по звуку звонка мы найдем телефон. Мы выберемся, обязательно выберемся отсюда. Лизка, я тебе обещаю! Только успокойся.

Однако присутствие духа окончательно покинуло подружку. Громко всхлипнув, она выдернула ногу.

– Никогда, никогда мы не выберемся!

Не успела Марфа снова ее схватить, как она куда-то метнулась и тут же с грохотом упала.

– Проклятые трубы!

– Лиза, ты цела?

Марфа на четвереньках, чтобы не разделить участь подружки, поползла на ее голос.

– Теперь вторую коленку расшибла! – в голос рыдала Елизавета.

Нащупав ее плечи, Марфа обняла ее.

– Поэтому и говорю: лучше пока сидеть и не двигаться. Пойми, Данила нас не бросит. Ты же знаешь его.

– Знаю, – немного успокоилась Лиза.

– И Илюшка к нему собирался скоро прийти, – добавила Марфа. – Вдвоем они нас уж точно найдут.

– По-моему, нас сперва крысы съедят. – Елизавета была на грани нового приступа истерики. – Данила пришлет Илью, а нас уже загрызли.

– Да никаких крыс здесь нет.

– Есть! Есть! Как ты сама не слышишь?!

– Если хочешь, чтобы услышала, перестань реветь.

Лиза еще раз всхлипнула и затихла. Марфа напряженно вслушивалась в темноту. Тишина. По руке, которой она упиралась в пол, скользнуло что-то мягкое и пушистое. Девочку пробрала дрожь. Почудилось или... Ладонь вновь ощутила прикосновение. На сей раз Марфа не смогла сдержаться и взвизгнула. Лиза мигом подхватила, и пространство подвала заполнили леденящие кровь вопли.

Марфа первой с огромным трудом взяла себя в руки и, с силой встряхнув подругу, спросила:

– Ты-то чего орешь?

– Потому что ты заорала, и я испугалась.

– Да мне почудилось.

«Не скажу ей про крысу», – решила Марфа.

– Что почудилось? – не отставала Елизавета.

– Сама не знаю. В такой тьме ничего не поймешь.

Что-то пушистое коснулось ее ноги.

«Для крысы, пожалуй, высокогато, если тут, конечно, не развелись какие-нибудь мутанты», – подбадривала себя девочка.

Набравшись отваги, она нагнулась, пошарила вокруг себя.

– Мр-р, – раздалось в темноте.

– Лизка, это ведь кошка! – обрадовалась Марфа. – Киса!

Киса! Иди ко мне!

– Спятила? – проорала Елизавета. – А вдруг она бешеная?

Или у нее лишай?

Однако Марфа, уже нащупав в темноте кошку, взяла ее на руки и принялась гладить.

– Лизка, ты не согласишься! Это мой Черчилль!

– Мяу, – веским басом подтвердил кот.

– Ты уверена? – по-прежнему сомневалась подруга.

– Совершенно! На нем ошейник. И шрам за ухом. Боевая рана. С соседним двортерьером два года назад подрался.

– Слушай, а почему у него глаза не светятся? – всполошилась Лиза.

– К твоему сведению, глаза у животных светятся в темно-

те, если на них падает свет. Они его отражают. А здесь чему отражаться?

– Интересно, он-то в подвале что-нибудь видит? – спросила Лиза.

– Мяу, – откликнулся Черчилль.

– А если видишь, найди нам дверь, – потребовала Елизавета.

Кот высокомерно чихнул.

– Это для него слишком сложно, – серьезно проговорила Марфа. – Боюсь, про двери я ему не объясню. А вот к Даниле за помощью отправлю.

– Ага, – на сей раз презрительное фырканье исходило не от кота, а от Елизаветы. – Вот сейчас твой гениальный Черчилль домой возвратится и Даниле на ухо намурлычет, что мы с тобой попали в беду.

– Естественно, не намурлычет, – согласилась Марфа. – Зато я сейчас прикреплю к его ошейнику свой браслет. Даниле вполне достаточно, чтобы понять: мы посылаем сигнал SOS. Еще лучше бы записку отправить, но, увы, писать нечем, не на чем, да и слишком темно.

Снова усевшись на пол, она устроила Черчилля у себя на коленях и, придерживая его одной рукой, вторую вытянула в темноту.

– Сними с меня браслет.

– Обязательно, если только ты скажешь мне, где он.

Марфа пощелкала пальцами.

– Уловила направление?

– Угу. – Лизины пальцы уже нащупывали застёжку. – Кажется, справилась, – мгновение спустя объявила она.

– Умница. Теперь, пожалуйста, положи его мне на ладонь, только очень осторожно. Главное, постарайся, чтобы он не упал.

– Знаешь, хватит меня учить, – рассердилась подруга. – Сама как-нибудь соображу. Ну, где там твоя ладонь?

– Да вот она, вот.

Цепочка браслета змейкой заскользила по ее пальцам, когда Черчилль, дотоле спокойно сидевший у нее на коленях, вдруг резко вскочил на ноги. Произошло это столь неожиданно, что рука у Марфы невольно дрогнула и змейка пролетела мимо ее ладони.

– Черт! – Она принялась шарить по полу.

– Уронила? – возмутилась Елизавета.

– Не суетись, а главное – не двигайся, – велела Марфа. – Сейчас найду.

Браслет, однако, никак не желал отыскиваться. Чудеса, да и только! Вроде и упал с небольшой высоты, а вот ведь – словно сквозь землю провалился.

Рука шарила и шарила по мусору.

– Нашла!

– Считай, нам сильно повезло. Давай, Марфа, прицепляй его скорее к коту, пока снова не уронила.

Вообще-то на Черчилля у Елизаветы было мало надежды.

В отличие от его хозяйки, она очень сомневалась, что кот направится отсюда домой, да еще напрямиком к Даниле. С какой стати ему так себя вести? Но к вечернему кормлению Черчилль должен прибыть домой. Этого момента он никогда не пропускает. И если их с Марфой не хватятся и не найдут раньше, есть шанс, что кот им поможет. Лучше ведь поздно, чем никогда.

Марфа тем временем ловко намотала на кошачий ошейник браслет и тщательно застегнула его.

– Черчилль, миленький, – зашептала она ему на ухо. – Иди домой! Найди Данилу. Покажешь ему браслет. Очень тебя, котик, прошу. Это важно. Ты понял?

– Мяу, – словно подтвердил тот и, лизнув хозяйку в нос, спрыгнул на пол.

– Ну? – поинтересовалась Лиза. – Он у тебя хоть куда-нибудь пошел?

– Да.

– Жалко, твой Черчилль не собака. Собаки умные и команды действительно понимают. Вон у маминой сослуживицы овчарка даже говорит. И считать умеет.

– Что же она, интересно, говорит? – любопытствовала Марфа.

– «Мама». Почти натурально получается. И считает до пяти. Какая цифра на кубике написана, столько раз она и гавкает.

– Это не значит, что она умеет считать, – заспорила Мар-

фа. – Вот если бы ты ей показала три апельсина и она три раза гавкнула, а потом пять раз пролаяла при виде пяти мячиков, то можно было бы говорить, будто она считает. А так – элементарная дрессировка. А я Черчилля не дрессирую и команд никаких ему не даю. Просто с ним разговариваю, ну, как с тобой, и он меня понимает.

– Ты себе просто выдумала, – упрямо не соглашалась подруга. – Обыкновенный кот. Ну да, черный, красивый. Глаза у него потрясающего оранжевого цвета. Но и тут ничего необычного нет. И разговоры он слушает с одной-единственной корыстной целью: его интересует исключительно жрочка. Это ты, Марфа, наивная душа, а я давно заметила: стоит твоему Черчиллю услышать про колбасу или курицу, вмиг ушки на макушке и глаз на миску.

– Так именно это и доказывает, что он все понимает.

– Нет. Просто несколько нужных слов заучил и теперь использует приобретенные знания в меркантильных целях. Попробуй ему про ту же еду сказать другими словами, он и не чухнется.

– Как только выберемся отсюда, сразу попробую, – пообещала Марфа.

– Тогда сама убедишься.

– Сперва надо выбраться, а мне уже кажется, это никогда не произойдет.

В пылу спора девочки немного отвлеклись, теперь же, когда кот исчез и они остались одни, на них с новой силой на-

валилась тревога. Тишина в подвале, кажется, стала еще более гулкой и угрожающей; ее лишь изредка нарушало утробное бульканье в трубах.

– Знаешь, – дрожащим голосом произнесла Лиза. – У меня ощущение, что нас с тобой в могилу засунули. Засунули и закопали...

Марфа ее перебила:

– В могиле ты лежала бы и ни встать ни сесть не могла. А тут мы с тобой даже ходить можем.

– Некуда тут ходить.

– Не о том, подруга, тревожишься. Меня сильнее всего знаешь что пугает? Вдруг этот тип вернется?

– Зачем ему сюда возвращаться? – У Лизы от страха застучали зубы.

– Если бы знать, какие у него тут дела. Мы его явно спугнули. Вот и представь: вернется, да еще не один. Тогда и впрямь все могилой может для нас закончиться.

– Прекрати! – взмолилась Елизавета. – Специально меня пугаешь?

– Делать мне больше нечего. Я думаю, как бы нам лучше спрятаться, если он вдруг вернется.

– Как мы можем спрятаться, если даже не знаем, что здесь есть.

– Давай успокоимся и попробуем вспомнить. Значит, мы с тобой сюда вошли и что увидели?

– Подвал увидели.

– Лиза, это и так ясно. Давай вспоминать детали. Я отперла дверь, распахнула ее, мы вошли, спустились по лесенке, я включила фонарь. Что он осветил?

– Трубы какие-то и столбы, – откликнулась Лиза.

– Правильно. А столбы чем для нас хороши? За ними можно укрыться.

– По-моему, они не слишком толстые. Нас за ними запросто разглядят. Вот если поглубже в подвал забраться.

– Глубже – это дальше от двери, – подытожила Марфа. – Тогда сперва нужно понять, где дверь. Но если бы мы ее нашли, давно бы отсюда выбрались. И прятаться не потребовалось бы. Заколдованный круг. – Она помолчала. Потом вздохнула и добавила: – Интересно, Черчилль уже до Данилы добрался?

– Не знаю, – сказала Лиза.

Снова повисло молчание. Обе девочки пытались представить, как кот, выбравшись сквозь какую-нибудь отдушину в фундаменте, устремился вдоль дома к кухонному окну Марфиной квартиры на первом этаже, где для него постоянно держали открытой форточку. Вот Черчилль пружинистым прыжком взмывает вверх, впивается когтями в дерево рамы, ловко удерживая равновесие. Еще один прыжок, вниз. Теперь он уже в кухне жадно лакает воду из своего блюдечка. Жажда утолена. Черчилль антрацитово-черной тенью пробирается в комнату к Даниле, осторожно обходит колеса его инвалидного кресла и запрыгивает к нему на колени. Данила

наверняка чем-нибудь занят, но все равно, ощутив присутствие кота, машинально начнет его гладить. А может, попытается согнать с колен. Но от Черчилля так легко не отделаешься. Рано или поздно Данила обнаружит на его шее Марфин браслет и тогда...

Где-то совсем поблизости от девочек громыхнула железная дверь.

– Ложись, – скомандовала Марфа.

Подруги ничком упали на пол.

Глава 2

Начнем с начала

Черчилль вальяжно раскинулся на своем самом любимом месте – верхней полке книжного стеллажа в комнате Данилы. Он лежал, удобно вытянув задние лапы, положив голову на передние, а его нервно подергивающийся черный блестящий хвост свисал вниз. Ярко-оранжевые глаза были полуприкрыты. Но кот не спал, скорее подремывал, не переставая следить за тем, что делает Данила.

Едва девочки ушли, Данила подкатил в своем кресле к столу и замер, уставившись в монитор. Черчилль абсолютно не понимал, что там такого интересного. Однако чуть погодя на экране задвигалась яркая светящаяся точка.

«Он охотится! – понял кот, следя за напрягшейся спиной мальчика. – Интересно, как он собирается вылавливать оттуда добычу? И вообще, что у него там такое? Мышь? Нет, для мыши, пожалуй, мелковата. Да и зачем ему мышь сдалась? Вон на кухне полон холодильник разных вкусовостей». Тем не менее продолжавшая двигаться по экрану яркая точка целиком поглощала внимание мальчика. Кончики длинных усов у Черчилля затрепетали. Он улавливал волны азарта, исходившие от Данилы.

Точка внезапно остановилась. Плечи Данилы обмякли.

«Да лови ты, лови! – заволновался кот. – Нельзя расслабляться!»

Накаркал! Точка, мигнув пару раз на прощание, исчезла. Черчилль досадливо дернул хвостом, а Данила в сердцах стукнул кулаком по столу.

– Облом! Не берет! Видимо, для подвала придется увеличивать мощность, – по-прежнему не отрывая глаз от монитора, бормотал он в пустоту комнаты. – И почему, интересно, они там застряли?

Просил ведь сестру: зайти туда и сразу же позвонить, чтобы удостовериться, работает пеленгатор или нет. Упрямые девчонки! Вечно им надо поступить по-своему! Рука Данилы привычно потянулась к мобильнику, когда он сообразил: нет у него сейчас мобильника, девчонки именно с ним и ушли. Марфин искать? Гиблое дело. Да, наверное, она и свой прихватила. Ладно, позвоним с городского.

Увы, мобильник не отвечал. Данила еще раз набрал номер, и еще...

– Нич-чего не понятно! Соединение есть, а ответа нет. И пеленгатор отчего-то перестал работать.

Карта окружающей их дом местности, которая высвечивалась на экране, оставалась безжизненной.

«Так и чувствовал, что упустит! – думал, глядя на мальчика, кот. – Когдаловишь, надо хватать при первой же возможности. Теперь вон как запрыгал, а поздно. Можно уже не нервничать».

Однако нервозность Данилы необъяснимым образом передалась Черчиллю. От самого кончика хвоста на него начала наступать тревога. Глаза его широко распахнулись. Он внимательно осмотрел комнату. Обстановка вроде спокойная, если не считать, что Данила ругается. Никак не может пережить неудачную охоту.

Ощущение опасности уже разливалось по комнате. Откуда она исходила, кот еще не понимал, но шерсть на его загривке вздыбилась. Он больше не мог оставаться на месте. Необходимо было действовать.

Вскочив на все четыре лапы, Черчилль изогнулся дугой и зашипел, зорко оглядывая окружающее пространство. Ни со стороны окна, подоконник которого был завален деталями и частями самых разнообразных предметов, начиная от настенных часов и кончая старой электрической бритвой, ни из угла, где стояла узкая софа, никакой угрозы не наблюдалось.

На самом стеллаже тоже царило спокойствие. И платяной шкаф не вызывал опасения. Опасностью тянуло откуда-то из коридора. Точнее... Кот сильнее встопорщил усы. Опасность задувало с улицы или, скорее, из недр дома.

Черчилль решительно спрыгнул вниз и, скользнув вдоль стены коридора, скрылся на кухне.

Данила даже не обратил внимания на его маневры. Одной рукой нервозно топорща густые темные волосы, другой он снова и снова давил на кнопки телефона. Что же такое? По-прежнему ни ответа ни привета.

Или девчонки поиздеваться над ним решили? Прикольчик такой. Он здесь с ума сходит от неизвестности, а они там небось животики надрыдают от смеха. Или вообще решили сперва отправиться по своим делам? Положим. Но как в таком случае они пеленгатор-то нейтрализовали?

Для самого Данилы такая задача – сушная ерунда: достаточно маячок в фольгу завернуть. Однако девчонки вряд ли догадаются. Хотя кто их знает. Марфа вечно торчит тут и слушает их с Ильей разговоры. И естественно, многое на ус мотает. Да и Лизка, подруга ее закадычная, вечно в их доме ошивается. Возможно, он, Данила, и говорил при них что-нибудь про фольгу. А они теперь воспользовались случаем, чтобы его разыграть.

Данила в сердцах отбросил трубку. Ну, девчонки! Впору видеокамеру к ним прикреплять, хотя если они с пеленгатором справились, то и видеокамеру запросто нейтрализуют!

Нет, ну, действительно, хамство какое! Сколько ему теперь ждать?

Или с ними что-то стряслось?

Возмущение сменилось тревогой. «Но что, собственно, могло случиться? – пытался понять он. – Дед застукал?»

Этого Даниле категорически не хотелось бы. От деда им всем коллективно достанется. К своей работе и к своим объектам он относился крайне серьезно и ответственно. В подвале... его трубы, и он за них отвечает. Собственно, весь подвал – на его ответственности. Не дай бог туда ступить

чужому человеку! А Данила сегодня запасные ключи свистнул. Марфа, естественно, не чужая, но дед категорически запретил ей совать нос в подвал без разрешения. Впрочем, ни Марфа, ни сам Данила раньше туда и не рвались. Просто сегодня случай особый. Очень уж не терпелось Даниле выяснить, можно ли с помощью его нового изобретения запеленговать маячок в подвале их многоэтажного дома. Тем более дед сегодня работает на другом объекте. Данила с ним, перед тем как девчонкам задание дать, специально по телефону поговорил и выяснил, что у того там дел непочатый край, до вечера бы управиться.

Данилу информация обрадовала. Путь был свободен. А дубликаты ключей от объектов у деда в столе лежат. Аккуратно так, на каждом соответствующая бирочка. Девчонки немного поломались, мол, у них свои планы, но потом пошли. Эх, наверное, лучше было подождать прихода Ильи. Пошел бы с девчонками. Так надежнее. Однако не утерпел Данила. Вот теперь и мучайся.

Звонок в дверь. Данила, ловко развернув свое кресло, рванул к входной двери. Девчонки вернулись? Вряд ли. У Марфы ведь ключи.

На пороге нетерпеливо переминался с ноги на ногу друг и одноклассник Илья.

– Получил твою СМСку! – ввалившись в переднюю, радостно известил он. – Как урок кончился, сразу к тебе. Давай сюда эту штуку и говори, что с ней делать. Раздеваться

не стану. Прямо сейчас и пойду испытывать.

– Нечего испытывать. Опоздал ты, – бросил в ответ Данила.

– В смысле? – непонимающе уставился на него Илья.

– В смысле, я уговорил девчонок провести предварительное испытание, – принялся объяснять Данила.

– Без меня? – возмутился Илья.

– Да говорю же тебе: предварительное. Решил: если вдруг что не так, к твоему приходу доведу до ума.

– Ну и? Девчонки сломали?

– Хуже, – нахмурился Данила. – Пропали. Вместе с моим телефоном и маячком. Я уже волнуюсь. Сначала решил, они меня разыгрывают, но уж больно долго.

– А маячок работает?

– Сперва работал. Пошли покажу.

Илья скинул ботинки и, не снимая куртку, прошлепал в носках к Даниле в комнату. Две вихрастые макушки, темная и светлая, склонились над экраном.

– Понимаешь, Илья, сначала все шло нормально. Видишь? – повел пальцем по схеме Данила. – Вот наш микрорайон, вот мой дом и моя квартира. Как только я включил пеленгатор, зажглась красная точка. Девчонки взяли маячок и ушли. Красная точка вышла из дома, таким вот макаром обогнула его... – Палец Данилы очертил дугу перед экраном, – и вот в этом месте вновь как бы в дом зашла.

– Разве в той стороне у вас есть подъезд? – удивился об-

стоятельный Илья, который никогда не пренебрегал деталями.

– Подъезда нет. Есть вход в подвал.

– Да он же всегда заперт, зачем их туда понесло? И каким образом они внутрь вошли?

– Вообще-то это была моя просьба, – с некоторым смущением признался Данила. – Мы у деда ключи свистнули. Хотелось проверить, оттуда пробьют или нет.

– Совсем обалдел? Девчонок одних погнать в подвал! Мало ли кто там окажется?

– Ты сам себе противоречишь. Подвал действительно всегда заперт. Да и дед чуть ли не ежедневно обход устраивает. Нет там никого и быть не может.

– Ну а дальше-то что стряслось?

– Маячок два раза мигнул, погас... и все. С тех пор сижу. Жду. А от них ни ответа ни привета.

– Так ты бы им звякнул.

– Какой ты умный. Думаешь, я не пробовал? Сто раз уже их набирал. Не отвечают. То ли вредничают, то ли... – Данила не договорил: высказывать худшие опасения не хотелось.

– Что-то мне это не нравится, – задумчиво произнес Илья.

– Мне тоже, – глухо откликнулся Данила.

– Значит, так, – вскочил на ноги Илья. – Ты здесь остаешься на связи, а я пошел искать девчонок. Только погоди особо волноваться. Там, может, просто какая-нибудь ерунда: телефон вырубился, замок заклинило, да мало ли что еще...

– Ага, – подхватил Данила. – Встретили Дианку и стоят трепятыся.

– Между прочим, с них станется, – поддержал Илья, надевая ботинки, и унесся, захлопнув за собой дверь.

Данила, вернувшись в комнату, сердито уставился на свои неподвижные ноги.

Ему тоже хотелось действовать, бежать вместе с Ильей на поиски девочек. Увы! Уже три года, с тринадцати лет, Данила был прикован к коляске. Нет, он мог, конечно, одеться и даже с помощью Ильи выбраться на улицу. Дедушка давно уже соорудил в их подъезде и на крыльце удобные пандусы. И живут они на первом этаже. Однако выход его на улицу занял бы столько времени. А одному и вовсе не выбраться. Пандус получился крутоват. Подъезд-то строился совсем не в расчете на инвалидное кресло, пусть и напичканное электроникой. Данила тяжело вздохнул. Неужели ему больше никогда не суждено ходить? Самому ходить, уверенно ступая ногами по земле. Хотя бы и на костылях. Вот если бы хоть одна нога «проснулась»! Какое это было бы счастье! Совсем перестал бы зависеть от окружающих.

Тот день, когда произошло несчастье, навсегда врезался в память. Особенно несколько последних минут, предшествовавших катастрофе. Яркие, пронзительные мгновения. Будто кадры из фильма, где Данила видел себя словно со стороны.

Он уверенно, быстро шагает по школьному двору. Верно-

го друга Ильи рядом нет – с гриппом валяется. В дальнем углу двора стоит группа ребят-старшекласников. Обступили кого-то и отвратительно гогочут. Смех жизнерадостных неандертальцев. Впрочем, это их дело.

Одна из широких спин подается чуть в сторону. Теперь можно увидеть, что происходит. У Данилы темнеет в глазах. В центре круга – рыдающая Лиза и Марфа. Марфа не плачет. Лицо ее побелело от ужаса, но она, упрямо закусив губу, цепко прижимает к груди рюкзак, в то время как Лиза из своего уже что-то вытаскивает.

«Эти гады их грабят!» – пронеслось в голове у Данилы.

Кровь бросилась ему в голову. Он не задумался ни на мгновение. Ни о том, что противники старше его и крупнее, ни что их много, а он один и гораздо разумнее позвать кого-нибудь на помощь.

Данила ринулся в бой на защиту сестры и ее подруги.

– Что вы к малышам пристали! – завопил он, врезавшись в гущу обидчиков.

Противники сперва не поняли серьезности его намерений.

– Тебе-то что? Вали отсюда! – пренебрежительно отпихнул его один из них.

– Это моя сестра! – подступил к нему со сжатыми кулаками Данила.

– Нам-то какое дело. Хочешь, плати сам за нее. Выкупай. А если такой добрый, можешь выкупить и вторую.

Удар пришелся точно в глаз главарю.

– Девчонки! Бегите отсюда! – крикнул Данила.

Но те застыли на месте.

Данилу подхватили четыре руки и с силой отшвырнули в сторону, прямо на груды труб, валявшихся в глубине двора. Это было последнее, что он помнил. Дальше – жгучая боль и темнота. Когда мальчик пришел в себя, оказалось, что ноги двигаться перестали и встать самостоятельно он не может.

Те, кто его искалечил, потом явились под предводительством своей классной руководительницы к Даниле в больницу, извинялись, мол, они не хотели такого, случайно вышло. Увы, ногам от их покаянных речей лучше не стало. И две операции тоже не помогли.

Врачи, правда, обнадеживали: положительная динамика наблюдается, есть у Данилы шанс когда-нибудь встать на ноги. Вопрос оставался: когда? И сколько Даниле еще придется выдержать операций? Ответа на это никто не знал.

А пока надо было продолжать жить и держать себя в форме. Чтобы, когда наконец наступит счастливый день, по возможности скорее восстановиться.

Мама с бабушкой по очереди массировали каждый день Данилины безжизненные конечности. Дедушка сконструировал специальную систему блоков и противовесов, помогающую внуку поднимать и опускать ноги, а заодно руки и торс качать. Два часа ежеутренней изнуряющей гимнастики.

В школу Данила чаще не ходил, занимался дома. Самые

трудные темы приходили и объясняли учителя, и ежедневно Илья задания приносил и относил на проверку готовые работы. Осенью и весной, когда стояла хорошая погода, Данила иногда сам приезжал на уроки. Коллективными усилиями ребята доносили его в коляске до класса. Но такие дни были как праздники. В остальное же время он большей частью был прикован к дому, и хочешь не хочешь приходилось с этим мириться. Хотя мириться порой оказывалось совсем не легко.

Его деятельная натура восставала против неподвижности и замкнутого пространства. Ему часто снилось, как он по-прежнему бегают кроссы на физкультуре, играет в футбол, носится на велосипеде наперегонки с Ильей. Пробуждение после подобных видений было кошмарным. Жить не хотелось. Данила впадал в отчаяние. Что, если врачи ему врут и на самом деле он никогда больше не встанет на ноги? Даже хотя бы на одну. Всю жизнь в проклятой коляске? Всю жизнь от кого-то зависеть?

С годами Данила научился бороться с отчаянием, загонять его точными ударами в самый дальний, глухой уголок души. Он не имел никакого права раскисать. Ведь этим он доставлял боль не только себе, но и близким: Данила видел, какое страдание появляется в глазах у мамы. И теперь, когда подступало отчаяние, он лишь с удвоенной силой налегал на физику, химию и биологию.

Если тело не сумеет справиться с болезнью, он сам спра-

вится со своим телом! Изобретет какое-нибудь устройство, которое заставит двигаться его ноги! Но для этого надо учиться. Без знаний никуда не денешься. И чтобы достичь цели, нужны блестящие знания, гораздо глубже, чем у его здоровых сверстников...

Но куда же пропал Илья? Сто раз можно до подвала пойти и вернуться. Он их там не нашел? Или с ними и впрямь что-то случилось? Неужели трудно позвонить? Ладно, придется самому.

Полное разочарование. По телефону Илья не ответил. И Данила быстро понял почему: из Илюхиного рюкзака, оставшегося в передней, донесли настойчивые трели.

– Балда! Забыл телефон! «Оставайся на связи! Оставайся на связи!» – передразнил Данила Илью. – Интересно, как мне теперь осуществить эту связь?

– Мр-р мяу. – В комнату степенно вошел Черчилль.

Он потерялся о колесо коляски.

– Вас только здесь еще не хватало, сэр, – проворчал Данила.

– Мр-р мяу. – Кот бесцеремонно запрыгнул ему на колени.

Данила удивился. Обычно Черчилль не слишком любил сидеть у кого-нибудь на коленях. Исключение делалось лишь для Марфы. Она могла его тискать сколько угодно, до остальных же членов семьи Соколовых Черчилль попросту снисходил, не допуская по отношению к себе никакой фами-

льярности.

И вот нате вам – по собственной воле забрался Даниле на коленки.

– Что это мы сегодня такие ласковые и любезные? – спросил мальчик. – Или покормить тебя забыли?

Кот мазнул Даниле хвостом по лицу.

– Тьфу! Черчилль, ты какой-то пыльный. Мышей, что ли, ловил с голодухи? Иди умойся. Не до тебя мне сейчас.

Кот, выпустив когти, вцепился в брюки Данилы и, пристально глядя ему в глаза, издал дикий вопль:

– Мя-яу!

– С ума сошел? Ну, если тебе так жрать приспичило, пошли, покормлю тебя.

Ловко лавируя по квартире, Данила в коляске с Черчиллем на коленях прибыл на кухню, достал пачку кошачьего корма, насыпал полную миску.

Черчилль, спрыгнув на пол, понюхал еду, презрительно дрыгнул задней лапой и вновь забрался Даниле на колени, возобновив истошные вопли.

– У тебя что-то болит? – заволновался мальчик и стал тщательно ощупывать угольно-черное туловище.

Тут ему и попался на глаза Марфин браслет.

– С чего это она решила тебя украсить? – озадаченно спросил он. – Или сегодня какой-нибудь большой кошачий праздник?

Вдруг Данила сообразил: когда Марфа и Лиза уходили из

дома, этот браслет был у сестры на руке. Ему совершенно отчетливо помнилось: она протягивает руку за телефоном, а браслет блестит на запястье. Черчилль в это время точно находился в комнате. Потом, правда, он куда-то делся, но уже после ухода девочек. А после того как светящаяся точка на экране исчезла, Данила слышал, как кот спрыгнул со шкафа у него за спиной.

Получается, в минувшие полчаса Марфа где-то пересеклась с Черчиллем и зачем-то нацепила ему на шею свой любимый браслет. Данила хорошо знал сестру: просто так она ничего подобного не сделала бы. Значит, стремилась привлечь его внимание. Плохо дело. Теперь Данила был почти уверен: с ней что-то случилось.

– Не мог пораньше вернуться? – с укором спросил он Черчилля. – Когда еще Илья тут был. Теперь ведь с ним и не свяжешься.

– Мяу! – явно возмутился кот.

Данила тем временем продолжал размышлять. Черчилль отсутствовал недолго, вернулся весь в какой-то пыли. Маячок перестал работать в районе подвала, а Черчилль и Марфа где-то пересеклись, и скорее всего это произошло именно в подвале. Черчилль-то маленький; залез и вылез обратно через какую-нибудь отдушину в фундаменте, а девочки, видимо, там по-прежнему сидят и не могут выбраться. Только почему они не позвонили? Или из подвала телефон не пробивает?

А Илью где носит? Девчонок вызволяет? Или, растяпа, не врубился, что они там, подергал запертую дверь и пошел их в другом месте искать? Так он, пожалуй, долго пробродит.

– Черчилль, что же нам теперь делать? – беспомощно посмотрел на кота Данила.

Тот угрюмо сощурился, спрыгнул на пол и, подойдя к миске, начал есть. Считает свою миссию выполненной, понял Данила, однако облегчения это открытие ему не принесло. Тревога одолевала его все сильнее и сильнее.

Из передней послышались три настойчивых звонка. Коснувшись кнопки на сенсорном пульте коляски, Данила устремился к двери. Наконец-то вернулись!

Как бы не так. На пороге стояли не трое, а двое. Совершенно другие двое: одноклассники Марфы – Диана Юсупова и Клим Ахлябин.

– Привет! Марфа дома? – звонко осведомилась маленькая изящная черноволосая Диана.

– Нет, – хмуро ответил Данила.

– А она с Лизкой? – продолжила расспросы Диана.

– Очень надеюсь, – откликнулся Данила.

– Куда они пошли? – спросил длинный, худой как жердь Ахлябин.

– Значит, так: у меня для вас задание, – скороговоркой произнес Данила. – Знаете, где вход в наш подвал?

– Ну-у, приблизительно, – как-то по-лошадиному мотнул головой Ахлябин. – Дедушку вашего, что ли, надо позвать?

– Вот этого нам как раз сейчас совершенно не надо, – отрезал Данила. – Дедушке вам лучше сегодня вообще на глаза не попадаться.

– Да-а? – недоуменно разинул рот Ахлябин. – А что случилось-то?

– С Марфой? – подхватила Диана.

– С Марфой, – решил ничего не скрывать Данила. – Только, чур, никому ни слова.

– Могила, – солидно заверил Клим.

А Диана добавила:

– Мог бы и не предупреждать. Марфа моя подруга. Но что случилось-то?

– Похоже, девчонки оказались заперты в подвале и не могут оттуда выбраться, – сообщил Данила.

– Да ты что? – Диана не мигая смотрела на него своими пронзительно-черными глазами.

– Обалдеть! – прохрипел Ахлябин. – Несусь на выручку.

Он попятился назад и споткнулся о порог двери.

– Уймись, реактивный, – осадил его Данила. – Можно сначала меня выслушать?

– Можно, – едва удержавшись на ногах, неохотно согласился Клим.

Про пеленгатор и маячок Данила предпочел не распространяться.

– В общем, мне надо было кое-что проверить, и я попросил Марфу с Лизой сбегать в подвал. Они ушли и не верну-

лись. Потом Илья пришел. Ну, мой друг, – на всякий случай уточнил он.

Диана с Климом синхронно кивнули.

– Я Илюшку отправил их искать! Правда, тогда я еще точно не знал, что они в подвале, а теперь знаю точно.

– Так нам-то теперь чего? – снова занял стартовую позицию Ахлябин. – Бежать в подвал, да?

– Он закрыт, – напомнил ему Данила.

– А тогда как? – уставился на него Клим.

– Подойдите к двери и попытайтесь удостовериться, что девчонки там, – объяснил Данила. – И еще – найдите Илью.

– Так он тоже там? – спросил Ахлябин.

– Может, там, а может, и нет, – пожал плечами Данила. – В общем, доберетесь до подвала и оттуда мне позвоните. Я по ситуации соображу, что вам делать дальше.

– А у меня мобильника нету, – растерялся Ахлябин.

– Ему мать запретила им пользоваться, после того как где-то вычитала, что у мобильных вредные излучения, – услужливо проинформировала Диана.

– Да ладно тебе, – покраснел Клим. – Я скоро сам себе мобильник куплю.

– Но у тебя-то есть? – Клим перевел взгляд на Диану.

– Есть, – потупилась она, – только... на нем деньги кончились.

– Ну, команда. Тогда возьмите телефон Ильи и берегите его как зеницу ока. Посетите его или разобьете – сами с Илю-

хой разбираться будете.

– Может, лучше не надо? – заосторожничал Ахлябин. – Мы лучше туда-обратно сбегаете быстренько. Одна минута.

– Ну уж нет, – запротестовал Данила. – Потом вы тоже, как остальные, пропадете, а я тут мучайся от неизвестности. – Он всучил Диане мобильник Ильи. – Этому не давай, – кивнул он на Клима. – И впрямь ведь ломает.

– Этот может, – подтвердила девочка.

– Только сразу же мне позвоните, – еще раз напутствовал их Данила.

Глава 3

Охота начинается

Илья выбежал из подъезда, ворча под нос:

– Не девчонки, а наказание. Вечно что-нибудь вытворят. И Данила тоже хорош. Нашел кому такое важное дело поручить. Двум пигалицам. Он бы еще первоклашек послал испытывать. Не терпится ему, видите ли. Ведь знал, что я скоро приду. Погнал девчонок, а я теперь носись, ищи их.

Илья был раздосадован и одновременно встревожен. Эти две подружки вечно попадают в какие-нибудь истории, которые отнюдь не всегда хорошо заканчиваются. Вон даже Данила пострадал из-за них. Не то чтобы Марфа и Лиза были впрямую виноваты, но факт-то налицо. А сколько с ними случалось разных мелких происшествий, пусть и с более благоприятным исходом. Они вечно находили приключения на свою голову. А Илье и Даниле то и дело приходилось их выручать и спасать.

Илья никогда не забудет, как они с Данилой метались по торговому центру. Марфа и Лиза были тогда совсем маленькие, в первом классе учились. Вот их и отправили гулять под присмотром Данилы и Ильи. Однако так просто гулять мальчикам показалось скучно, да и погода стояла слякотная. Охота грязь ногами месить!

Поэтому было принято единодушное решение. Идем в торговый центр, в отдел игрушек, благо он совсем рядом, в десяти минутах ходьбы от Данилиного дома.

В магазине интересы компании, естественно, разделились. Девчонок тянуло к куклам, а мальчиков – к технике.

Марфе и Лизе было строго-настрого сказано: из отдела кукол ни ногой, пока Данила с Ильей за ними не придут. Те клятвенно обещали, но через некоторое время, вдоволь налюбовавшись на кукол, решили, что вполне успеют до прихода мальчишек посмотреть заколки в одном киоске.

Киоск они благополучно нашли, а с дорогой назад оказалось труднее.

Илья с Данилой, не обнаружив своих подопечных возле кукол, заметались и запаниковали. Данила только сейчас вспомнил, что обещал маме не отходить от сестры и ее подруги ни на шаг, да и вообще не покидать пределов двора.

– Илюха, – жалобно посмотрел он на друга, – если мы их сейчас не найдем, меня дома убьют.

Масла в огонь подлила продавщица мороженого, рассказавшая, что буквально пять минут назад здесь крутилась толпа цыганок с детьми, среди которых она заметила двух девочек, очень похожих на описанных Данилой.

– Одна в розовой шапке, а другая в желтой с помпоном? – в отчаянии переспросил Данила, а у Илья почувствовал в груди леденящий сквознячок.

– Розовую шапку точно помню, – с уверенностью подтвер-

дила мороженщица. – Я дочке такую же собираюсь купить. – Она на мгновение задумалась. – Ну да. И желтая шапка вроде бы тоже была.

– Украли! – завопил Данила. – Илюха, что же нам теперь делать?

– Обратитесь к охране, – порекомендовала продавщица мороженого. – Вон, видите, мужик стоит в черной форме.

За те несколько минут, которые потребовались друзьям, чтобы дойти до охранника, их воображение успело нарисовать страшную картину. Вот зареванных, крепко связанных девчонок привозят в табор. Они, конечно, пробуют сбежать, но их снова хватают, бьют, а затем посылают на улицу просить милостыню. А чтобы не сопротивлялись и слушались, накачивают какой-нибудь одурманивающей гадостью... Или их украли, а потом потребуют выкуп? Это, пожалуй, лучше. Тогда есть шанс, что они вернутся. Хотя хватит ли у родителей денег? Мало-то наверняка не попросят...

Ребята как раз подошли к охраннику, когда откуда-то сверху раздалось по громкой связи:

– Данилу Соколова и Илью Бородина просят срочно подняться в помещение охраны. Вас там ожидают сестры Марфа и Лиза.

– Лиза мне не сестра, а совершенно чужая, – громко запротестовал Илья, но Данила уже выяснял у охранника, как пройти к девчонкам.

Марфа и Лиза оказались совсем не столь глупыми, как

можно было ожидать. Заблудившись, они почти сразу обратились за помощью.

– Как ты догадалась? – сначала отругав сестру, принялся выяснять Данила.

– Элементарно, – ничуть не смутилась семилетняя пигалица.

А Лиза с гордостью добавила:

– Это не она, а я догадалась. По опыту. Я от мамы уже один раз терялась в супермаркете. А нашлась через радиорубку. Очень удобно, между прочим.

Они даже не испугались! У Ильи прямо руки чесались врезать обеим по шее. Они-то с Данилой едва с ума не сошли.

А как Марфа и Лиза годом позже провалились на стройке в какой-то чан! Счастье еще, что там была просто грязная вода, а не цемент. Провалились-то они туда капитально. Плавать пришлось. И между прочим, не только им, но и ему, Илье, когда он пытался их оттуда вытащить. Первым тогда среагировал. Данила чуть позже примчался. Марфа уже захлебывалась, Лизка визжала. Кошмар! С трудом совместными усилиями их выудили.

Ну ладно, они с Данилой пошли на стройплощадку. Не впервой им, все опасные места там знали. А девчонки за ними увязались по чистой глупости. Видите ли, у них в классе кто-то пустил слух, что на этой стройке полно ярких разноцветных проводочков, из которых можно сплести что душе

угодно.

Вот детский сад! Данила сто раз им объяснял, что таких проводков там нет и в помине, одни только обрезки толстого кабеля валяются, который для их девичьих нужд абсолютно непригоден. Нет, не поверили. Потащились.

Дома состоялся большой разбор полетов, после которого их всех полгода гулять одних не пускали, только под присмотром родственников. А чем они-то с Данилой виноваты? Сторожили бы девчонок. Увы, мальчикам тоже не давали и шагу самостоятельно ступить. И самое обидное: для Марфы и Лизы купание прошло без малейших последствий, а Илья воспаление легких себе заработал...

Илья остановился. Вот она, дверь в подвал. Вокруг никого. Ключей в замочной скважине тоже не наблюдается. Ухватившись за ручку, он как следует подергал дверь. Заперто. Илья приложил ухо к железу, прислушался.

Тихо. Абсолютно тихо. Там они или нет? А если там, отчего же заперта дверь? Или их кто-нибудь запер? Но тогда, по идее, они должны были бы орать и звать на помощь. А если этот кто-то тоже сейчас там с ними и велел им сидеть тихо? Но ему-то, Илье, в таком случае что предпринять?

Вновь прижав ухо к двери, он, затаив дыхание, прислушался. Мертвая тишина. Или девчонки давно уже отсюда ушли и преспокойно вернулись домой? Тогда зачем зря суетиться? Вот сейчас он позвонит Даниле и выяснит обстановку.

ку.

В следующий момент Илья скрежетнул зубами от досады. Промашка вышла. Надо же так лохануться! Оставил телефон в рюкзаке! И как его угораздило в ответственный момент остаться без связи. Виноват, конечно, Данила. Развел панику: беги быстрее, беги быстрее. Правильно древние римляне говорили: тише едешь – дальше будешь. То есть римляне немного не так говорили, но как это звучит по-латыни, Илья забыл. Да и не до латыни ему сейчас. Важна суть. Отправься он на поиски на полминуты позже, ничего бы не изменилось. Зато телефон бы не забыл. А теперь без телефона уже минут десять под дверью торчит. И совершенно неясно, как поступить дальше. То ли в подвал ломиться, то ли в другом месте поиски продолжать, то ли возвращаться к Даниле. Илья в третий раз приложил ухо к двери. Нет, он все-таки попытается до них докричаться. Даже если там с ними кто-нибудь нехороший сидит, он, Илья, успеет убежать и позовет кого-нибудь на подмогу.

Он заколотил кулаками по железу, одновременно крича во все горло:

– Марфа, Лиза! Вы там? Это я! Илья! Отвечайте!

До него донеслись приглушенные толстой дверью вопли. Орали явно девчонки. Уже лучше. Хоть живы.

– Эй! – снова заорал он. – Подойти к двери можете? Что с вами там стряслось!

Из их ответа ему удалось разобрать лишь одно слово:

«кричи»!

Или он плохо расслышал, и они имели в виду как раз наоборот – «не кричи»? Опасаются, как бы он, Илья, не привлёк чье-то ненужное внимание? И что же теперь делать?

И он, на всякий случай присев на корточки, зашептал:

– Девчонки, может, позвать кого? Что с вами случилось?

– Громче! – На сей раз голос Марфы прозвучал совсем четко. – Когда не надо, орет, а когда действительно надо, заткнулся.

«Значит, они все-таки имели в виду “кричи”», – убедился Илья и что было мочи проорал:

– Да почему вы там заперлись и не выходите?

– Потому что тут темно! – сердито рявкнула в ответ Марфа. – Уф-ф, наконец нашли, где дверь.

– Ну и выходите! – рассердился Илья. – Долго я тут еще из-за вас торчать буду?

Замок щелкнул, дверь распахнулась, и перед ним предстали две девчонки. Грязные с ног до головы. У Лизы к тому же лицо было в потеках засохшей крови.

Илья охнул:

– Кто это вас так?

– Если бы знать, – мрачно откликнулась Марфа. – Мужик какой-то.

Лиза трагически шмыгнула носом.

– Выходит, вы не сами здесь заперлись? – округлились глаза у Ильи.

– Нет, – захлопнув за собой дверь, объяснила Марфа. – Он сперва на нас там напал...

– Он вас избил? – ужаснулся мальчик.

– Нет, просто на пол швырнул, – внесла ясность Марфа, – а потом убежал, и дверь за ним захлопнулась.

– И мы там в полной тьме оказались, – подхватила Лиза. – Фонарь-то разбился.

– А телефон с маячком?

Сообразив, что с девочками ничего особенно страшного не произошло, Илья успокоился и немедленно вспомнил об изобретении Данилы.

– Ой, – спохватилась в свою очередь Марфа. – Он ведь тоже там остался.

– Растяпы, – осуждающе покачал головой Илья.

– Надо вернуться и найти, – взмолилась Марфа, – а то дед потом обнаружит и поймет, что мы сюда лазали. И Данилу со свету сживет.

– Ключ-то хоть, надеюсь, у вас не потерялся? – спросил Илья.

– Держи. – Марфа протянула ему ключ.

– Только, Илья, там так темно, – предупредила Лиза.

– У меня брелок на ключах с фонариком. Вот. Думаю, его света хватит, – сказал Илья. – Вы же, насколько я понимаю, далеко не забирались.

– Как оказалось, нет, – подтвердила его догадку Марфа.

Илья, отперев дверь, распахнул ее настежь, чтобы в под-

вал попало побольше света с улицы, и, включив фонарик, скомандовал:

– Ну, показывайте!

Первым нашелся фонарь. Сперва он не включался, но после того как девочка с силой его тряхнула, заработал.

– Если бы я его сразу отыскала, мы бы давно уже вышли, – посетовала она. – Главное, я ведь именно в этом месте шарила. Вон окурки валяются там, где этот тип, по-видимому, стоял. Помнишь, Лиза, я тогда нашла.

– Странное он выбрал место для курения, – с любопытством воззрился на затоптанные бычки Илья. – Ждал, что ли, кого? Может, твоего дедушку?

– Да ты что! – Марфа не могла даже допустить подобного. – Дед бы его за курение в подвале убил. Он здесь явно с кем-то другим собирался встретиться. А ну его, – отмахнулась она. – Давайте лучше Данилин телефон искать.

С двумя фонарями искать оказалось гораздо проще.

– Вот он! – первым заметил пропажу Илья.

Мобильник валялся под трубой. Марфа радостно схватила его, а Лиза задумчиво протянула:

– Вот странно. Когда мы в темноте сидели, то постоянно натыкались на сплошные трубы кругом, а при свете их оказалось не так уж и много.

Раздался грохот.

– Гадство! – взвыл Илья. – Дверь захлопнулась!

– Теперь-то плевать, – не придала значения происше-

ствию Марфа. – У нас целых два фонаря. Пойдем и откроем.

Замок, однако, не открылся.

– Дай я, – отпихнул девочку Илья.

Он попытался провернуть ручку: сначала в одну сторону, потом – в другую.

– По-моему, заело, – наконец сообщил он.

– Ключ. Где ключ? – спросила вдруг Марфа.

– Да какая разница, – отмахнулся Илья. – Изнутри он нам не поможет. Скважина только с внешней стороны двери.

– Но ты вынул ключ? – не мигая смотрела на него Марфа.

– Нет. В скважине оставил.

– Ума палата, – помрачнела Марфа. – Если он в скважине, ручка внутри не поворачивается.

– Идиотская система. Не понимаю, какой в ней смысл, – буркнул Илья.

– А по-моему, идиотская привычка забывать ключ в замке, – огрызнулась Марфа. – Звони Даниле! Пусть кого-нибудь позовет нас открыть.

– У тебя телефон, ты и звони, – отбил выпад Илья.

– А он не работает, – продемонстрировала ему погасший экран Марфа. – То ли батарея разрядилась, то ли сломался.

– А у меня с собой нету, у вас дома оставил, – вынужден был признаться Илья.

– Как чувствовала, – заохала Лиза. – Так не хотелось снова в подвал возвращаться. И что мне было не подождать вас возле двери. Вот кто нас теперь откроет?

– Не знаю, – откликнулась Марфа. – Только давайте от двери не отходить. Неизвестно, на сколько времени наших фонариков хватит.

– Свет экономить надо. – Илья выключил свой брелок.

В подвале воцарилась тягостная тишина.

Фонарик Марфы хоть и мигал, но светил.

– Может, Данила догадается, что я не просто так исчез, – с надеждой сказал Илья.

– Между прочим, ты не один пропал, – суровым тоном напомнила Марфа.

– За вас он уже волновался, когда я к нему пришел, – внес ясность Илья. – Теперь он считает, что я тут вам помогаю. Как бы ему дать знать, что на самом деле я с вами попал в западню?

– Слушай, а Черчилль дома был, когда ты пришел? – встрепенулась Марфа.

– Черчилль? – переспросил Илья. – Да не знаю. Я вроде его не видел. Или не обратил внимания. Он-то при чем?

– Данила про мой браслет ничего не говорил? – задала новый вопрос Марфа.

– Бредишь? Какой еще браслет? – Илья совершенно не понимал, куда она клонит. – Мы тут того гляди сгнием живо, или дед твой вернется и нас зацапает, а ты о какой-то ерунде.

– Ты просто не знаешь, – продолжила Марфа. – Черчилль незадолго до твоего прихода нас здесь навестил. Я ему на

шею свой браслет прицепила и велела идти к Даниле.

Илья презрительно хохотнул:

– Откуда ты знаешь, что это был именно Черчилль? В такой темноте не разберешь.

– На нем был ошейник и шрам на ухе. Уж я своего кота где угодно узнаю.

– Предположим. – Илья опять хохотнул. – Но где гарантия, что он отсюда домой отправился, а не по своим личным кошачьим делам?

– Я его попросила.

Илья зашелся от нервного смеха.

– Очень логично. Я думаю, теперь нам есть смысл покричать. У вас тут во дворе ворон много. Вдруг какая-нибудь из них услышит и к Даниле слетает. – На лице его появилось ехидное выражение. – Некоторые из них, говорят, даже человеческие слова повторять умеют.

– Очень ты, я смотрю, остроумный, – обиделась Марфа. – Только где твоя гениальная голова находилась, когда ты сперва мобильник у нас дома забыл, а потом ключ в замке оставил?

– Это все из-за вас, – нашелся Илья. – Создаете нештатные ситуации, а мы с Данилой отдуваемся.

– Хватит препираться, – вмешалась Лиза. – Лучше давайте думать, как выйти.

– Может, пойдем поищем лаз, через который Черчилль сюда и проник? – предложил Илья. – Если он узкий, это, ко-

нечно, мало что нам даст, а если широкий...

– Я от двери никуда не пойду, – с ужасом поглядела в черное нутро подвала Елизавета.

– Вот и оставайся на месте. Так даже логичнее. – Илья не собирался ее уговаривать. – Если мы с Марфой заблудимся, потом на твой голос выйдем.

– И одна не останусь, – решительно отвергла его план девочка. – Вы уйдете, а этот тип снова вернется.

– А ты сразу кричи, и мы прибежим.

– Нет, – еще более категорично отказалась она.

– Знаешь, мне тоже туда больше не хочется, – поддержала подругу Марфа. – Ты, Илья, как хочешь, а мы отсюда не сдвинемся, пока нас не откроют.

Клим и Диана, покинув квартиру Соколовых, устремились знакомым путем к двери подвала.

– А фигли им там понадобилось? – удивился Ахлябин, на ходу пожимая плечами. – Нашли заманчивое местечко.

– Мало ли, – уклончиво сказала Диана. – Вдруг они там что-нибудь прячут?

– Да что там можно прятать? Сокровище?

– Вот сейчас дойдем и узнаем, – не стала гадать Юсупова. – Если, конечно, с ними ничего не случилось.

– Уверен, что случилось! – воскликнул Клим. – Иначе Илья не пропал бы. Помяни мое слово, Ди, влипли они в историю. И Илья вместе с ними влип.

Диана в страхе замедлила шаг.

– Думаешь?

– Убежден на двести процентов! – заверил Клим, душа которого давно жаждала приключений.

Диана остановилась.

– Ну вот, струсила, – сокрушенно вздохнул Ахлябин.

Диану и впрямь сковал страх, но признаваться в этом она не собиралась. Она давно уже не Плакса Ди. Кроме того, в подвале Марфа и Лиза, которым, возможно, необходима их с Климом помощь. И она, конечно, пойдет им на выручку. Только зачем по-глупому-то лезть на рожон?

– Я совершенно не струсила, – как можно тверже проговорила она. – Просто нам следует быть осторожными. Если мы тоже влипнем, кто нас всех станет спасать?

– Ну, Данила-то знает, куда мы пошли.

– Данила без посторонней помощи выйти из дома не может, – напомнила Диана.

– Зато в крайнем случае может позвонить в «Службу спасения», – по-прежнему сохранял спокойствие Ахлябин. – Да не бойся, мы ведь остороженько.

К двери в подвал они подкрались на цыпочках.

– Гляди, ключ в замке торчит, – прошептал Клим Диане на ухо.

– Как же мы тогда их спасем? – озадаченно потоптался на месте Ахлябин.

– Предлагаю сперва позвонить Даниле и проконсультиро-

ваться, – нашла выход девочка.

Предосторожность заставила их отойти от двери. Диана вынула из кармана куртки мобильник Ильи.

– Ой, я не знаю, что тут нажимать. У меня в телефоне все по-другому.

– Дай сюда! – Клим решительно выхватил у нее мобильник. – Тут все как раз очень просто. – Пальцы его дрожали от напряжения. – Данила! Тут, понимаешь, ключ торчит...

– Дай мне. Я лучше объясню, – стала вырывать у него телефон Диана.

От неожиданности Клим шарахнулся. Мобильник, выскользнув из его вспотевших от волнения пальцев, упал на цементную плиту дорожки и рассыпался на множество разнокалиберных частей.

– Ой! – взвизгнула Крошка Ди. – Что ты наделал!

– Спокуха! – опустил на корточки Клим. – Главное сейчас ничего не потерять. Соберем, и будет как новенький. Нука, Ди, сложи руки горстью.

Девочка послушалась. Клим заползал на четвереньках по дорожке.

– Уф-ф, кажется, все. – Он положил в ладони Дианы последнюю из найденных частей.

– Собирать прямо здесь будем? – поинтересовалась она.

– Вообще-то это лучше на столе получается, – сказал Ахлябин. – Так что с Данилой мы сейчас созвониться не можем. Придется лично для консультации возвращаться.

– Тогда пойдем быстрее, – устремилась в обратном направлении Диана.

– Нет, погоди, – остановил ее Клим. – Сначала я все же хочу проверить, что там делается. Стратегия такая: ты прячешься за углом дома, я осторожно заглядываю в дверь, а ты следишь за мной. Если меня схватят, бежишь сообщать Даниле.

– Может, лучше сперва вместе сходить к Даниле? – План Клим показался Диане чересчур рискованным.

– Вместе пойдем и не сможем ему ничего путного сказать, кроме того, что разбили телефон. Полагаешь, он обрадуется?

– Сомневаюсь. – Он обреченно махнул рукой.

Диана поплелась за угол.

Дождавшись, когда она спрячется, Клим снова подкрался на цыпочках к двери и осторожно потянул на себя ручку. Дверь не открылась. Тогда Клим с еще большими предосторожностями повернул ключ. Ему удалось это сделать почти бесшумно. После этого он вовсе перестал дышать и тихо потянул дверь на себя. В следующий миг у него вырвался невольный вопль ужаса. За дверью кто-то стоял.

– А-а! – завопил в ответ этот кто-то.

Ахлябин, отскочив от двери, запутался в собственных длинных ногах и рухнул на землю. «Допрыгался». – Испытывая запоздалое сожаление, он закрыл руками голову, чтобы хоть по ней не били.

– Да это же Ахлябин! – раздался сверху удивленный го-

лос Марфы. Она легонько потыкала ногой распростертое на земле длинное тело. – Ты-то чего здесь валяешься?

– Сама не видишь? Я здесь упал.

– Это я поняла, – прыснула Марфа. – Но зачем ты дверь отпер?

– Вас спасал, – уже поднявшись, отряхивал колени Клим. – Мы с Дианой к вам пришли, – затараторил он с бешеной скоростью, – а Данила говорит: вы исчезли неизвестно куда, и Илья после вас – тоже. Ну мы и вот. Здесь.

Диана подбежала к ним, бережно держа в руках обломки мобильного. Илья, заметив, расхохотался:

– Ну, девчонки, я вас поздравляю! У вас сегодня настоящий праздник разбитых телефонов! – Внимательно прищурившись к тому, что лежало в ладонях Дианы, он добавил: – Интересно, точно такая же модель, как у меня. Ну, ты виртуоз, – перевел он взгляд на растерянное лицо девочки. – Фрикадельки из него сделала! – Он снова весело захохотал. – Был телефон, стал конструктор «Лего». Счастливой тебе, Дианочка, сборки. Если сильно повезет, возможно, он еще и поработает. Хотя полагаю, что плохо. Нет, ну это же надо: такую отличную модель убить.

Вид у Дианы сделался окончательно несчастным, и Илья слегка смутился: вроде немного переборщил с шуточками. И, хлопнув девочку по плечу, он ободряюще произнес:

– Да не расстраивайся! В сложившейся ситуации тебе можно сказать, даже повезло. У меня точно такой же теле-

фон. Сейчас к Даниле вернемся и по образцу твой соберем.

У Дианы на глаза навернулись слезы.

– Это, Илья, совсем не мой телефон, а... твой. Вернее, все, что от него осталось.

– Мой? – взревел Илья. – Как он у тебя оказался?

– Данила дал, чтобы мы постоянно были на связи, – дрожащими губами прошептала Крошка Ди, – но...

– Я его разбил! – храбро признался Клим и от ужаса зажмурил глаза.

Если бы он не зажмурился, то увидел бы, каким тяжелым и мутным стал взгляд у Ильи. А так Клим только почувствовал, как тот схватил его за грудки.

– Илья, перестань! – вступилась Марфа.

– Я тоже виновата, – пискнула Диана. – Не надо. Мы ведь как лучше хотели, чтобы вас скорее спасти.

Илья отпихнул от себя Ахлябина:

– Ладно, живи пока. Потом разберемся. Но молитесь, чтобы, когда я его соберу, он заработал. Иначе... – Он выдержал наэлектризованную угрозой паузу.

– Если что не так, Данила починит, – спешно проговорила Марфа.

– Да я тебе тогда свой мобильник отдам, – пообещала Диана.

– Мне чужого не надо, я к этому привык, – набычился Илья. – И в памяти у меня там забито столько всего важно-го...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.